

АРЧОЙ и ЛИРА ЭФИРА

НЕПОДКЛЮЧЕННЫЕ

Триумф "аномальных"

Арчой Лира Эфира
Неподключенные

«Автор»

2026

Ли́ра Эфи́ра А.

Неподключенные / А. Ли́ра Эфи́ра — «Автор», 2026 — (Триумф "аномальных")

Когда корпорация внедрила импланты, контролирующие чувства, небольшая группа людей — «неподключённые» — сохранила способность к подлинному сопереживанию. Марк и его друзья начинают с малого: проводят тайные сеансы связи, учат людей чувствовать. Герои сталкиваются с жёстким сопротивлением Корпорации: запретами, пропагандой, попытками дискредитировать идею связи. История прослеживает путь от маленькой группы бунтарей до глобального движения, которое меняет мир: корпорации теряют власть, люди отключают импланты добровольно, естественная связь становится нормой жизни. Финальная глава показывает мир, где эмпатия и взаимопомощь — не исключение, а основа общества.

© Ли́ра Эфи́ра А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Арчой Лира Эфира Неподключенные

Глава 1

Искры в цифре

Город пульсировал неонов и кодом. Над улицами висели голографические баннеры, шепчущие персональную рекламу прямо в импланты. По тротуарам шли люди с остекленевшими взглядами — подключённые, синхронизированные, отфильтрованные алгоритмами «Комфортной реальности».

Марк стоял у края крыши двадцатиэтажного здания, сжимая в руке старый коммуникатор без сетевого доступа — подарок деда. Ветер трепал его тёмные волосы, а внизу, в лабиринте светящихся вывесок и дронов-курьеров, кипела жизнь, которой он не чувствовал.

— Опять мечтаешь о свободе? — голос Лики вырвал его из раздумий. Она подошла бесшумно, как всегда: лёгкая, с копной рыжих волос и глазами, в которых ещё горел живой огонь.

— Они называют это свободой, — Марк кивнул вниз. — Но это просто другая клетка. С удобными настройками и приятной музыкой.

Лица усмехнулась, достала из кармана два чипа с маркировкой «Запрещено к распространению»:

— Тогда давай проверим, что скрывается за их «идеальным миром». Это нейролинки. Не официальные — те, что работают без регистрации. Говорят, они соединяют не устройства а людей. Напрямую.

Марк замер:

— Ты серьёзно? Это же миф.

— А что, если нет? — она вложила чип ему в ладонь. — Сегодня в полночь. Точка сбора — заброшенный дата-центр на Восточной, 7. Приходи, если готов узнать, что такое настоящая связь.

Он сжал чип. Металл казался тёплым, почти живым.

В тот же вечер, подключаясь к сети через анонимный узел, Марк получил странное сообщение без отправителя:

«Ты не один. Мы чувствуем тебя. Приходи. Вместе мы — не просто код».

На экране мелькнуло изображение совы, расправляющей крылья, — символ, который он видел в детских сказках, рассказанных дедом.

Часы тикали. До полуночи оставалось два часа. Где-то в глубине души Марк понимал: шагнёт ли он в эту темноту — или останется в безопасной иллюзии, — уже не будет иметь значения. Что-то внутри него проснулось. Что-то, чего не могли уловить их датчики, не могли измерить их алгоритмы. Он надел нейролинк, чувствуя, как металл холодит висок.

— Хорошо, — прошептал он в пустоту. — Я иду.

Где-то далеко, в защищённом серверном зале, система мониторинга отметила всплеск аномальной активности. Красный индикатор мигнул и погас — будто кто-то выключил его рукой. А в заброшенном дата-центре на Восточной, 7 уже собирались другие. Пятеро подростков, которых никто не считал угрозой. Пока.

Глава 2

Связь без кода

Марк шёл по тёмным улицам Восточной зоны, избегая зон с камерами наблюдения. В виске покалывало — нейролинк, холодный и чужеродный, всё ещё казался частью какого-то безумного сна.

В кармане лежал старый коммуникатор деда: тот завещал беречь его и использовать только «когда мир начнёт врать громче, чем говорить правду».

Заброшенный дата-центр на Восточной, 7 выглядел так, будто его забыли ещё до цифровой революции: облупившаяся краска, разбитые окна, ржавые трубы. Но внутри, в главном зале с остатками серверных стоек, уже собрались четверо.

Лика махнула Марку рукой:

— Ты пришёл. Я знала. Рядом с ней стояли:

Тим — худощавый парень с татуировкой кода на запястье. Его пальцы нервно барабанили по колену, а глаза то и дело скользили к выходу.

Зоя — невысокая девушка с короткими серебристыми волосами и имплантом дополненной реальности, который она демонстративно отключила. В её взгляде читалась настороженность, но не страх.

Алекс — крепкий парень с кибернетической рукой, явно снятой с какой-то старой модели дрона. Он молча кивнул Марку, изучая его с нескрываемым любопытством.

— Я — Марк, — он сделал шаг вперёд. — И я не до конца понимаю, что здесь происходит. Но готов слушать.

— Хорошо, — Зоя заговорила первой. — Тогда слушай: мы — «Неподключённые». Не миф, не шутка. Мы чувствуем друг друга. Не через сеть. Через что-то другое.

— Эмпатическая связь, — пояснил Алекс. — Когда мы рядом, наши эмоции усиливаются. Страх одного становится общим. Радость — умножается. А если сосредоточиться, можно передать мысль. Не словами. Образами. Ощущениями.

Тим нервно усмехнулся:

— И это пугает систему. Они не могут нас отследить. Не могут контролировать. Потому что мы — вне кода.

Лика подошла ближе:

— Вчера они поймали одного из наших. В районе Северной станции. Он успел передать нам предупреждение: за нами следят. Уже знают, что мы существуем.

В этот момент стены дата-центра дрогнули. Где-то вдалеке завывла сирена.

— Охрана периметра, — Алекс вскочил на ноги. — Они здесь. — Но как? — Марк почувствовал, как внутри нарастает тревога. — Мы же нигде не светились!

— Кто-то из нас — предатель, — тихо сказала Зоя. — Или система научилась нас чувствовать.

Сирена взвыла громче. В дверях показались фигуры в униформе Корпорации Цифроконтроля — с импульсными дубинками и сканерами, способными выжечь любой незарегистрированный имплант.

— Разбегаемся! — крикнула Лика. — Встретимся в «Тихом месте» — знаешь, где это, Марк?

Он кивнул, вспоминая заброшенное кафе с неработающими камерами.

— Бегите по одному, — приказал Алекс. — И помните: если потеряем связь — ищем друг друга через неё. Через то, что внутри.

Марк рванул к аварийному выходу, чувствуя, как в груди разрастается странное тепло — не страх, а что-то иное.

Он обернулся: Лика смотрела ему вслед, и в её глазах он увидел не панику, а решимость. И ещё — ту самую связь. Ту, что не могла уловить ни одна камера.

Когда он выскользнул в переулок, за спиной грохнул выстрел импульсного оружия. Но Марк уже бежал, а в голове звучал голос — не в ушах, а где-то глубже:

«Мы рядом. Всегда рядом».

Где-то в центральном сервере Корпорации Цифроконтроля мигнул красный индикатор: «Обнаружен аномальный всплеск нейронной активности. Источник не идентифицирован».

Оператор зевнул и нажал «Игнорировать». Но система уже знала: «Неподключённые» — не миф. И они только начали.

Глава 3

Искры связи

Марк мчался по тёмным переулкам Восточной зоны, петляя между заброшенными киосками и ржавыми конструкциями. В ушах ещё звучал голос Лики: «Встретимся в Тихом месте».

Он не оглядывался, но чувствовал — за ним идут. В кармане вибрировал старый коммуникатор деда. Марк на бегу достал его — на экране мигало сообщение без отправителя: «Слева. Третий поворот. Укройся за контейнерами. Они не видят тебя, но чувствуют направление».

Он резко свернул, нырнул за грудку металлических контейнеров и замер, пытаясь выровнять дыхание.

Шаги преследователей приближались.

— Сканер показывает активность в секторе 7В, — донёсся механический голос из-за угла. — Вероятность — 87 % «Неподключённых».

— Активируйте импульсный глушитель, — приказал другой. — Перекроем все частоты. Пусть попробуют связаться без сети.

Марк сжал коммуникатор. «Связаться без сети». Он вспомнил слова Алекса: «Если потеряем связь — ищем друг друга через неё. Через то, что внутри».

Закрыв глаза, сосредоточился. Перед внутренним взором вспыхнули образы: рыжие волосы Лики, развевающиеся на ветру; напряжённое лицо Зои, когда она говорила о предательстве; рука Тима, нервно барабанившая по колену; кибернетическая кисть Алекса, сжимающая край стола.

И вдруг — тепло. Слабое, но отчётливое. Оно шло откудатo справа, усиливаясь с каждым мгновением. Марк понял: кто-то из своих близко. Он двинулся вдоль контейнеров, следуя за этим ощущением, пока не увидел в тени арки знакомый силуэт.

— Лика, — выдохнул он.

— Тише, — она прижала палец к губам. — Они перекрыли район. Но есть путь через старые канализационные тоннели. Я чувствую Зою — она уже там. Тим и Алекс где-то рядом, но их сигнал слабый.

В «Тихом месте»

Через полчаса они собрались в заброшенном кафе — полутёмном, с заколоченными окнами и пыльными столиками. Зоя уже ждала их, изучая карту города на голографическом планшете, который предусмотрительно отключила от сети.

— У нас проблемы, — начала она. — Корпорация Цифроконтроля не просто охотится. Они начали массовую проверку имплантов. Под предлогом «профилактики» сканируют нейронные паттерны. Ищут аномалии — нашу связь.

— И уже нашли, — добавил Алекс, входя в помещение вместе с Тимом. — В Северной зоне задержали троих. Тех, кто не успел уйти с места облавы.

— Но как? — Марк почувствовал, как внутри закипает гнев. — Мы же осторожны!

— Кто-то сливает информацию, — тихо сказала Лика. — Или они научились считывать нашу связь как сигнал.

Тим нервно провёл рукой по волосам:

— Если так, то мы все под ударом. Любой контакт — это риск.

— Нет, — Зоя подняла голову. — Это наш шанс. Они знают, что мы существуем. Значит, боятся. А если боятся — значит, мы сильнее.

Открытие способностей

Алекс сел за стол, положил кибернетическую руку на столешницу:

— Давайте проверим. Закройте глаза. Сосредоточьтесь на мне. Что чувствуете?

Марк последовал его совету. Сначала — пустота. Потом — глухой ритм, будто биение сердца. Затем перед глазами всплыл образ: Алекс в детстве, стоящий у разбитого окна, сжимающий в руке сломанного робота. Воспоминание? Проявление связи?

— Вижу! — выдохнула Лика. — Ты ты был маленьким?

— Да, — Алекс кивнул. — Это работает. Мы не просто чувствуем эмоции. Мы можем делиться воспоминаниями. Образами. Мыслями.

Зоя улыбнулась:

— Значит, у нас есть оружие. Они ищут сигналы в сети. А мы будем общаться без неё. Через связь. Через доверие.

План действий

Решено было:

Разделиться на пары и проверить радиус действия связи — как далеко можно чувствовать друг друга.

Найти новых союзников среди тех, кто недоволен тотальным контролем Корпорации.

Создать «тихую сеть» — систему тайных убежищ и маршрутов, известных только «Неподключённым».

Провести демонстрацию — показать людям, что есть жизнь вне сети, что эмпатия и дружба сильнее алгоритмов.

Перед уходом Марк задержался у выхода:

— Мы больше не просто группа подростков. Мы — начало чего-то большего.

— Да, — Лика взяла его за руку. — Мы — «Неподключённые». И мы будем светом в этой цифровой тьме.

Где-то в центральном сервере Корпорации Цифроконтроля мигнул красный индикатор: «Обнаружен групповой всплеск нейронной активности. Источник не идентифицирован. Повторяемость — 100 %». Оператор нахмурился и нажал «Сообщить в отдел безопасности». Но было уже поздно. Искра связи разгоралась, превращаясь в пламя.

Глава 4

Эхо связи

Марк открыл глаза. Он лежал на старом диване в «Тихом месте», укрытый потрёпанным пледом.

За окном брезжил рассвет, окрашивая город в сероголубые тона. Рядом, на стуле, дремала Лика — её рыжие волосы разметались по спинке, рука безвольно свисала вниз.

Он осторожно сел, стараясь не шуметь, и достал старый коммуникатор деда.

На экране — новое сообщение без отправителя:

«Они учатся. Система адаптируется. Скоро начнёт имитировать вашу связь. Будьте осторожны: голос тьмы может звучать как голос друга».

Марк вздрогнул. Что, если кто-то уже пытается проникнуть в их круг?

Утреннее совещание

Постепенно просыпались остальные. Зоя протирала глаза, изучая данные на планшете, Тим нервно теребил рукав толстовки, Алекс проверял кибернетическую руку — та слегка искрила после вчерашнего.

— У нас два приоритета, — начала Зоя. — Во-первых, проверить радиус действия связи. Насколько далеко мы можем чувствовать друг друга и передавать образы? Во-вторых, найти новых союзников. Корпорация усиливает контроль — нам нужны глаза и уши в разных районах.

— И ещё, — добавил Алекс, — нужно понять, как они нас находят. Если система научилась считывать наши всплески, надо научиться их маскировать.

Лика подняла голову:

— Предлагаю начать с теста связи. Разделимся на пары и разойдёмся в разные концы города. Марк и я — на север, Зоя и Тим — на юг, Алекс пойдёт к западным докам. Через два часа — встреча в «Тихом месте» и обмен данными.

Испытание связи

Марк и Лика шли по улицам северной части города, держась на расстоянии двух кварталов друг от друга. Сначала связь была слабой — лишь лёгкое тепло в груди. Но стоило Марку сосредоточиться, как перед глазами вспыхнул образ: Лика стоит у витрины магазина, улыбается отражению.

Он отправил ей мысленный сигнал — простой образ: голубь, взлетающий с карниза. Через мгновение услышал в голове её голос:

«Вижу! Ты молодец. Теперь попробуй передать эмоцию».

Марк представил спокойствие, уверенность, поддержку. И почувствовал ответ — волну благодарности и лёгкой радости.

В это же время на юге города Зоя и Тим столкнулись с проблемой:

— Связь ослабла, — прошептала Зоя. — Мы слишком далеко.

Но — она закрыла глаза, — я всё ещё чувствую тебя. Слабо, но чувствую.

— Значит, расстояние не предел, — Тим улыбнулся. — Это не радиосигнал. Это что-то другое.

Алекс у доков проверил крайние границы: даже в 15 км от остальных он ощущал слабое, но устойчивое тепло — как будто где-то внутри горел крошечный костёр.

Неожиданная встреча

Возвращаясь к «Тихому месту», Марк заметил странную фигуру у входа. Высокий мужчина в длинном пальто стоял, глядя прямо на него.

На мгновение Марку показалось, что он видит собственное отражение — те же черты, тот же взгляд.

— Кто ты? — спросил Марк, сжимая коммуникатор.

— Друг, — голос мужчины звучал странно — одновременно близко и издалека. — Или враг. Зависит от того, чему вы научитесь.

— Что ты знаешь о нашей связи?

— Знаю, что она древнее сетей. Что она была до технологий и переживёт их. Но Корпорация боится её. Потому что не может контролировать.

Мужчина сделал шаг вперёд:

— Я помогу. Но не за бесплатно. Вы должны доказать, что достойны этой силы. Доказать, что не используете её во зло.

— Как? — Марк почувствовал, как внутри нарастает тревога.

— Спасёте тех, кого Корпорация уже приговорила. В подвале центрального офиса держат пятерых «Неподключённых». Если вы их освободите — я дам вам ключ. Ключ к истинному потенциалу вашей связи.

Он развернулся, чтобы уйти:

— У вас 48 часов. И помните: система уже знает о вашем плане. Она будет имитировать голоса. Ловить вас на эмоциях. Не доверяйте всему, что слышите внутри себя.

Возвращение и решение

Когда Марк рассказал о встрече, в «Тихом месте» повисла тишина.

— Это ловушка, — твёрдо сказал Алекс.

— Или шанс, — возразила Лика. — Если он говорит правду.

— Он говорит правду, — вдруг произнесла Зоя. — Я чувствую это. Но он прав: система будет имитировать нашу связь.

— Тогда мы будем проверять, — Марк сжал кулак. — Каждый сигнал — двойной контроль. Образы + эмоции. И если что-то покажется странным — сразу разрыв контакта.

Тим кивнул: — План такой: разведка, отвлекающий манёвр у главных ворот, проникновение через вентиляцию. И главное — действовать вместе. Даже если система попытается нас разделить.

Где-то в центральном сервере Корпорации Цифроконтроля мигнул красный индикатор:

«Обнаружен групповой всплеск нейронной активности. Характер — согласованный. Источник — не идентифицирован. Начата имитация паттернов».

Оператор нахмурился и нажал «Активировать протокол Эхо».

Но «Неподключённые» уже приняли решение. Они пойдут спасать своих. И узнают, на что действительно способны.

Глава 5

Тени в сети

Марк стоял у зарешёченного окна подвала центрального офиса Корпорации Цифро-контроля и вглядывался в тусклый свет аварийного освещения.

Рядом, прикованные к стенам, сидели пятеро «Неподключённых» — бледные, измученные, но с горящими глазами.

— Мы вас вытащим, — тихо сказал он, стараясь передать уверенность через связь. — Держитесь.

Подготовка к операции

За два часа до этого в «Тихом месте» команда обсуждала план:

— Центральный офис — крепость, — говорил Алекс, изучая схему здания на планшете. — Главные ворота под круглосуточным наблюдением, камеры на каждом этаже, дроны-охранники в коридорах.

— Но есть слабое место, — Зоя указала на вентиляционную шахту в западной части. — Она выходит в подвал, где держат пленников. Старая система — ещё с доцифровых времён.

— Пролететь можно, — кивнул Тим. — Но один человек. И нужно, чтобы кто-то отвлек охрану.

Лика подняла голову:

— Я возьму на себя отвлекающий манёвр. Запущу вирус в систему уличного освещения — создам хаос на ближайших улицах.

— А я, — добавил Алекс, — устрою ложный всплеск нейронной активности на восточной окраине. Пусть думают, что мы там.

— Останется вопрос, кто пойдёт внутрь, — Марк посмотрел на друзей. — Это должен быть тот, кто лучше всех чувствует связь.

— Ты, — одновременно сказали Зоя и Лика.

Проникновение

Марк полз по узкой вентиляционной шахте, отталкиваясь от скользких стенок. В ушах звучали голоса друзей — не настоящие, а те, что шли изнутри:

Лика: «Свет отключён. У тебя 5 минут до перезагрузки системы».

Зоя: «Охранники стягиваются к восточному выходу. Путь свободен».

Алекс: «Будь осторожен. В подвале — импульсные ловушки».

Он замер, почувствовав слабое тепло — связь с пленниками. Они были рядом. С трудом отогнув ржавую решётку, Марк спрыгнул в подвал. Пятеро подростков повернули к нему головы. Одна девушка, с тёмными волосами и синяком на щеке, слабо улыбнулась:

— Ты пришёл. Мы знали, что вы не бросите.

— Тихо, — он начал освобождать её от креплений. — Сейчас выберемся.

Ловушка

Когда все шестеро уже стояли у вентиляционного отверстия, раздался резкий сигнал тревоги. Свет вспыхнул ярче, двери с грохотом заблокировались.

— Попались, — раздался механический голос из динамиков. — Вы активировали протокол «Эхо».

На экранах, вмонтированных в стены, появилось лицо главы безопасности Корпорации — холодного, с пронзительными глазами:

— Вы думали, мы не знаем о ваших способностях? Мы ждали, когда вы покажетесь. И вот вы здесь — все вместе. Удобно для ликвидации.

Марк почувствовал, как связь с друзьями ослабевает — будто кто-то глушил сигнал.

Но в этот момент в голове прозвучал голос Лики:

«Не поддавайся. Это имитация. Настоящая связь — внутри. Доверься ей».

Он закрыл глаза, сосредоточился. Перед внутренним взором вспыхнули образы:

смех Лики у набережной;

сосредоточенное лицо Зои за работой;

Тим, нервно барабанивший пальцами;

крепкая рука Алекса на плече.

Тепло вернулось — сильное, обжигающее. Марк понял: они всё ещё с ним.

Прорыв

— Слушайте меня, — он повернулся к освобождённым. — Закройте глаза. Представьте тех, кто ждёт вас. Почувствуйте их. Это и есть наша сила.

Один за другим пленники кивали — на их лицах появлялась уверенность.

— Теперь за мной, — Марк рванул к решётке. — И помните: мы — «Неподключённые». Нас не сломать.

В этот момент система безопасности дала сбой — Лика всётаки добралась до центрального сервера управления зданием. Двери разблокировались, свет мигнул и погас.

— Путь свободен! — голос Алекса прозвучал прямо в сознании. — Бегом к «Тихому месту»!

Они выбрались через вентиляцию, скользнули в тёмные переулки. Где-то вдали были сирены, но Марк знал: Корпорация больше не всесильна.

Возвращение

В «Тихом месте» их встречали Лика, Зоя, Алекс и Тим — с объятиями и улыбками.

Освобождённые подростки, всё ещё дрожащие, постепенно приходили в себя.

— Вы сделали это, — прошептала одна из спасённых, девушка с тёмными волосами. — Вы настоящие.

— Мы только начинаем, — Марк обнял Лику за плечи. — Корпорация показала свои когти. Значит, пора показать наши.

Зоя подняла голову:

— У меня идея. Если они имитируют нашу связь почему бы нам не использовать их же оружие? Создать ложные сигналы, запутать систему.

— И устроить им цифровой хаос, — усмехнулся Алекс. — Люблю этот план.

Тим достал старый коммуникатор:

— Тогда за работу. У нас много дел.

Где-то в центральном сервере Корпорации Цифроконтроля мигнул красный индикатор: «Обнаружен групповой всплеск нейронной активности. Характер — согласованный, устойчивый. Источник — не идентифицирован. Начата адаптация протокола Эхо».

Оператор нервно закусил губу и нажал:

«Сообщить главе безопасности».

Но «Неподключённые» уже знали: их связь сильнее любых протоколов. И они только начали свой путь.

Глава 6

Голос в шуме

Марк проснулся от странного ощущения — будто кто-то шептал прямо в сознании. Слова были неразборчивы, но в них чувствовалась тревога. Он сел на диване в «Тихом месте», огляделся: Лика спала в кресле, Зоя и Тим тихо спорили над картой города, Алекс проверял настройки старого коммуникатора.

— Ты слышал? — Марк подошёл к Зое. — Какой-то голос внутри.

— Не только ты, — она подняла голову. — Все его слышим. Уже минут десять.

Тим кивнул:

— Как будто кто-то пытается пробиться через помехи. Но это не наша связь. Что-то другое.

Первый контакт

Марк закрыл глаза, сосредоточился. Голос стал чётче:

«... помощь... они стирают память... датацентр Альфа уровень 3... нас осталось трое...»

— Это не имитация, — прошептала Лика. — Я чувствую отчаяние. И надежду. Они знают, что мы можем их услышать.

— Датацентр «Альфа», — Алекс сверился с картой. — Это сердце системы Корпорации. Там хранятся все данные, все алгоритмы слежки.

— И если там кто-то сопротивляется — начала Зоя.

— ... значит, система не так уж безупречна, — закончил Марк. — Мы должны их найти.

План проникновения

Решено было действовать ночью. План выглядел рискованно:

Лик запускает вирус в систему уличного освещения — создаёт хаос в центре города.

Зоя и Тим проникают в серверную датацентра через служебный тоннель, чтобы отключить камеры на уровне 3.

Марк и Алекс идут внутрь, ориентируясь на сигнал связи — он должен усилиться рядом с источником.

Все поддерживают постоянный контакт через эмпатическую связь — если кто-то попадётся, остальные узнают сразу.

— И главное, — Марк посмотрел на друзей, — не поддаваться на провокации. Система будет пытаться запутать нас голосами, образами. Настоящая связь — она тёплая. Фальшивая — холодная. Запомните это.

В сердце системы

Датацентр «Альфа» возвышался над городом, как чёрная пирамида. Его стены поглощали свет, а вокруг кружили дроны-охранники.

Марк и Алекс пробрались через вентиляцию на уровень 3.

Воздух здесь был сухим и пах металлом. Вдоль стен тянулись ряды серверов — гудящих, мигающих, будто дышащих.

— Чувствуешь? — Алекс сжал плечо Марка.

Да, сигнал усилился. Марк закрыл глаза — перед внутренним взором вспыхнули образы: тёмная комната с прозрачными капсулами;

люди внутри, подключённые к аппаратам;

экраны с бегущими строками кода;

лицо девушки — бледное, с закрытыми глазами, губы шевелятся, будто она пытается что-то сказать.

— Там, — Марк указал на дверь с маркировкой «Эксперимент Э7».

Они вошли в зал. В центре стояли три капсулы. Внутри — подростки, их кожа была бледной, волосы слиплись от пота. На экранах рядом бежали строки:

«Стирание памяти: 87%». — Они не просто держат их здесь, — прошептал Алекс. — Они используют их связь. Копируют. Пытаются воспроизвести.

В этот момент одна из капсул открылась. Девушка внутри открыла глаза — они были ярко-голубыми, почти светящимися.

— Вы пришли, — её голос звучал и в ушах, и в голове. — Мы ждали. Нас было десять. Теперь трое. Но мы помним. И мы знаем, как сломать систему.

Открытие

Девушка представилась как Мира. Она рассказала:

Корпорация годами отлавливала «Неподключённых» — тех, у кого проявлялась эмпатическая связь.

В датацентре их заставляли подключаться к специальной системе, которая сканировала нейронные паттерны.

Цель — создать искусственный аналог связи: армию подконтрольных «эмпатов», которые будут управлять массами.

Но система нестабильна: она не может воспроизвести подлинное чувство. Только его тень.

— У нас есть план, — Мира протянула руку. — Но нам нужны вы. Ваша сила — не в количестве. А в свободе.

Побег и последствия

Выбраться из датацентра оказалось сложнее, чем войти. Сигнализация взвыла, когда они отключили капсулы. Двери заблокировались, дроны-охранники окружили зал.

— Разделимся, — приказал Алекс. — Марк, Мира, Лика — через вентиляцию. Зоя, Тим — отвлекающий манёвр. Я задержу их здесь.

— Нет! — вскрикнула Лика.

— Да, — Алекс улыбнулся. — Я знаю, куда идти. И я вернусь. Обещаю.

Он рванул к пульту управления, вбил код — серверы заискрились, экраны погасли. В этот момент дроны выстрелили импульсными разрядами.

Марк почувствовал резкую боль — не свою, а чужую. Но следом пришло другое ощущение: тепло, уверенность.

«Я в порядке. Бегите. Встретимся в Тихом месте», — голос Алекса прозвучал чётко.

Через полчаса они собрались в убежище. Алекс действительно пришёл — потрёпанный, с обожжённой кибернетической рукой, но живой.

— Мы сделали это, — Марк обнял его.

— Нет, — Мира покачала головой. — Мы только начали. Корпорация знает, что мы здесь. И теперь они пойдут на всё, чтобы нас остановить.

Где-то в центральном сервере Корпорации Цифроконтроля мигнул красный индикатор:

«Обнаружен групповой всплеск нейронной активности. Характер — согласованный, устойчивый. Источник — не идентифицирован. Начата адаптация протокола Эхо. Запущен протокол Стирание».

Оператор вздрогнул и нажал «Подтвердить выполнение».

Но «Неподключённые» уже знали: их связь сильнее любых протоколов. И они готовы сражаться.

Глава 7

Отражение в коде

Марк стоял перед зеркалом в «Тихом месте» и вглядывался в своё отражение.

Что-то изменилось — в глазах появилось новое выражение, будто за радужкой таилась искра чужой силы. Он дотронулся до нейролинки на виске — тот едва заметно пульсировал в такт дыханию.

— Ты долго там будешь? — Лика постучала в дверь. — Зоя уже собрала всех.

— Иду, — Марк отвёл взгляд от зеркала. — Просто мне кажется, связь становится сильнее. Или это я начинаю её лучше чувствовать.

Совет сопротивления

В зале собрались все: старые члены команды и трое новых — Мира, Денис и Лена. Мира выглядела уставшей, но в её взгляде читалась решимость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.